

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-3-31-38

УДК 94(497.1)
ББК 63.3(4)63-61

П.В. КЛЕВЦЕВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СССР И ЮГОСЛАВИИ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ К СОВЕЩАНИЮ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ (1973–1975 годы)

Ключевые слова: СССР и Югославия, военно-политические отношения, военно-политическое взаимодействие по вопросам безопасности и сотрудничества, европейские принципы сотрудничества и безопасности, мирное сосуществование, национальный суверенитет, Центральная Европа, Южная Европа и Средиземноморье, кризисные явления в общественной и политической жизни в СФРЮ, военное противостояние, противостоящие блоки, югославские республики.

В статье рассматриваются проблемы советско-югославского военно-политического взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Проанализированы позиции и противоречия советской и югославской сторон по вопросам сотрудничества и безопасности в Европе.

Суть позиции Белграда по данному вопросу заключалась в трактовке особо чувствительных для него вопросов: равная ответственность стран, объединенных в противостоящие военно-политические блоки за безопасность в Европе, необходимость соблюдения интересов стран, не входящих в эти блоки, а также присутствия вооруженных сил других держав вблизи границ этих стран.

Противоречия между Москвой и Белградом обозначились по вопросам повестки сотрудничества и безопасности в Европе. Москва настаивала на включении в обсуждение проблем безопасности в Центральной Европе, как возможном в перспективе театре боевых действий между НАТО и ОВД. Югославия, исходя из своих национальных и военно-политических интересов, выступала за включение в повестку конференции проблем безопасности в Южной Европе и Средиземноморье.

Другим вопросом, по которому наметилось расхождение во взглядах советского и югославского руководства, явилось понимание тезиса мирного сосуществования государств и области его применения к различным субъектам международных отношений. Москва данное понятие распространяла на характер взаимоотношений между Западом и Востоком, а югославы отождествляли данное положение применительно к праву своего пути построения социализма в стране, а также гарантии национального суверенитета в случае попыток вмешательства извне с целью корректировки принципов государственного и общественного развития своего государства.

Стремление Югославии в преддверии европейской конференции задать вектор в ее проведении в выгодном для нее аспекте беспокоила Москву и ориентировала на внимательное изучение и своевременное реагирование на инициативы Белграда.

В контексте проблемы советско-югославского сотрудничества по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе показана также острая потребность Белграда в помощи Москвы в разрешении кризиса в общественной и политической жизни в стране.

Возрастающее противостояние России и США ставят перед руководством России чрезвычайно сложные задачи по восстановлению утраченных позиций, в том числе на Балканах, где политический вес России всегда был прежде высоким.

В силу этого Россия объективно вынуждена возвращать утраченное лидерство на Балканах, преодолевая на этом пути упорное сопротивление геополитических противников, которые достигли значительного превосходства в результате ничем не оправданных геополитических уступок горбачевского окружения, а в последующем и пришедшей к власти либеральной команды Б.Н. Ельцина.

Возобновление связей современной России со странами бывшей Югославии, среди которых Сербия, как правопреемница бывшего союзного государства и естественный для Москвы союзник на Балканах, является сложной и многогранной проблемой, требующей особого внимания, выверенных подходов и сосредоточенных усилий.

Научная новизна статьи состоит в том, что исторический опыт бывшего взаимодействия между странами по наиболее крупным внешнеполитическим проблемам прошлого, в числе которых особое место принадлежало Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (1973–1975 гг.), может стать показательным примером для развития военно-политического сотрудничества современной России и Сербии в настоящем.

Исследование проблемы советско-югославского военно-политического взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничеству в Европе базировалось на основных принципах диалектики: историзма, научной объективности, системности (процесс подготовки к совещанию, взаимодействие советской и югославской сторон рассматривались как система со своей внутренней структурой, динамикой, противоречиями, влиянием объективных и субъективных факторов данного исторического процесса). При изучении отдельных сторон проблемы использовались возможности общенаучных методов: анализа, синтеза, сравнения.

Практическая значимость представленной статьи состоит в том, что ее материалы и обобщения могут быть использованы в исследованиях, посвященных проблемам военной политики Советского Союза и России, развитию двусторонних отношений РФ со странами бывшей Югославии и постсоветского пространства.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать исторический опыт советско-югославского военно-политического сотрудничества по одной из наиболее крупных внешнеполитических проблем: безопасности и сотрудничества в Европе (1973–1975 гг.) и оценить возможность его применения для решения актуальных проблем военно-политического сотрудничества со странами балканского региона и ближнего зарубежья.

В связи с необходимостью снижения военного противостояния и упрочения безопасности в Европе по инициативе Советского Союза было создано Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) как постоянно действующая международная площадка с представительством 33 государств Европы, а также Канады и США¹.

¹ Совещание проводилось в три этапа: 3–7 июля 1973 г. – Хельсинки – совещание министров иностранных дел, 18 сентября 1973 г. – 21 июля 1975 г. – Женева – внесение предложений, поправок и согласование текста Заключительного акта, 30 июля – 1 августа 1975 г. в столице Финляндии главы 35 государств подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (так называемые Хельсинкские соглашения).

Подготовка к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе заняла одно из центральных мест в системе советско-югославских военно-политических отношений. В ходе переговоров по предстоящей повестке Совещания обнаружились значимые противоречия сторон.

Мнения югославского руководства на данную проблему вызывали беспокойство у Кремля. Изложение взглядов югославов по данному вопросу было представлено в серии публикаций сначала в газете союзной республики Македонии [7], а затем в общегославском издании – газете «Борба» [6], под названием «Нынешняя и будущая Европа».

Особая позиция Белграда, освещенная в этих изданиях, как уже отмечалось, касалась традиционно чувствительных для него вопросов: равная ответственность стран, объединенных в противостоящие блоки за безопасность в Европе, необходимость соблюдения интересов стран, не входящих в объединения, а также о присутствии вооруженных сил других государств вблизи границ этих государств.

Противоречия между Москвой и Белградом по вопросам повестки сотрудничества и безопасности в Европе окончательно сформировались у югославской стороны к концу 1972 – началу 1973 гг. и включали пять базовых принципов.

Во-первых, Белград выступал за равные права всех государств без каких-либо ограничений по географическому местоположению, политическим приоритетам, общественно-политическому устройству, по участию в делах общеевропейской повестки, а также за признание равенства национальных суверенитетов стран.

Во-вторых, Белград, с одной стороны, придерживался принципа соблюдения территориальной целостности, а с другой – выступал против сформировавшегося после Второй мировой войны территориального устройства государств и разделения Европы на блоки и соответствующие им сферы влияния.

В-третьих, югославская сторона решительно отстаивала принцип невмешательства во внутренние дела стран независимо от экономических, политических, военных и иных мотивировок такого вмешательства, а также любых вариантов использования военной силы или угрозы ее применения в разрешении международных противоречий.

В-четвертых, Белград стремился привести в юридические рамки положение о разрешении конфликтов на международном уровне исключительно мирными путями.

В-пятых, югославские руководители и дипломаты полагали необходимым распространить европейские принципы сотрудничества и безопасности, принятые на конференции с участием стран Европы, на мировую практику международных отношений.

Расхождения между Кремлем и Белградом по взглядам на вопросы европейской безопасности фокусировались на нескольких вопросах. Первое из них касалось трактовки тезиса мирного сосуществования. Москва это понятие распространяла на характер взаимоотношений между Западом и Востоком, а югославы отождествляли данное положение применительно к праву своего пути построения социализма в стране, а также гарантии национального суверенитета в случае попыток вмешательства извне с целью корректировки принципов государственного и общественного развития своего государства.

Другим вопросом, по которому наметилось расхождение во взглядах советского и югославского руководства, явилось формирование повестки предстоя-

щей конференции по европейской безопасности. Москва настаивала на включении в обсуждение проблем безопасности применительно к Центральной Европе, как возможном в перспективе театре боевых действий между двумя противостоящими блоками. Югославия, исходя из своих национальных и военно-политических интересов, настаивала на включении в повестку конференции проблем безопасности применительно к Южной Европе и Средиземноморью.

Попытка югославской стороны в преддверии европейской конференции задать вектор в ее проведении в выгодном для нее аспекте беспокоила Москву и ориентировала на внимательное изучение и своевременное реагирование на инициативы Белграда [3] с целью и по возможности перестроить их в нужном для себя направлении [4].

Для реализации данной задачи Москва использовала возможности ряда визитов и переговоров. В ходе официального визита И.Б. Тито в Москву, состоявшегося с 5 по 10 июня 1972 г., на двух пленарных встречах, а также ряде переговоров в двустороннем формате¹ Л.И. Брежнев обозначил одно из важнейших направления деятельности государства и партии: борьбу за мир и мирное сосуществование, рассматриваемое как часть политики Советского Союза по разрядке международной напряженности, провозглашенной на прошедшем XXIV съезде КПСС. В этой связи советский лидер подчеркнул особую актуальность необходимости подписания договоров о границах между СССР, Польшей и ФРГ, улучшению отношений с Францией [1. С. 388–389].

Еще один из аспектов переговоров, обусловленный подготовкой к Совещанию по европейской безопасности и сотрудничеству, касался обсуждения некоторых актуальных проблем внешнеполитического направления. По этому вопросу стороны сближались в своих оценках. И.Б. Тито в ходе переговоров подтвердил, что по внешней политике (Ближний Восток, Вьетнам, СБСЕ²) «у нас нет расхождений с Советским Союзом». Обе стороны выступали за увеличения числа встреч и консультаций. Югославская сторона обосновала свое понимание такой позиции необходимостью «откровенно обсуждать все вопросы и не доводить дело до такого положения, когда через каждые два-три года нам приходится разговаривать в тоне, весьма далеком от нормального». Однако для СССР в этой ситуации был важен другой контекст. Его в большей степени волновали вопросы координации усилий стран социалистического содружества во внешней политике. Поэтому советская сторона, как лидер коммунистического движения, настаивала на включении в итоговое коммюнике тезиса о «борьбе за единство и сплоченность мирового коммунистического движения» [1. С. 395, 406]. Это предложение было отклонено югославами, ревностно беспокоящимися о своем суверенитете и своем пути построения социализма, но Л.И. Брежнев был к этому готов и воспринял произошедшее спокойно. Кроме того, Москва не хотела обострять обстановку на переговорах с тем, чтобы не помешать успеху переговоров.

Невзирая на демонстрацию Югославией своей особой позиции по многим актуальным вопросам международной жизни, она, тем не менее, остро нуждалась в поддержке Советского Союза в решении внутренних, внешних проблем и вопросах укрепления национальной безопасности на фоне обострения внут-

¹ И.Б. Тито – Л.И. Брежнев, М. Тепавац – А.А. Громыко, Я. Сироткович – Н.К. Байбаков).

² Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.

риполитической ситуации в стране, которую в определенной мере спровоцировало само руководство СФРЮ за счет чрезмерного делегирования федеральных полномочий союзным республикам¹.

Кризисные явления в общественной и политической жизни в СФРЮ конца 60-х – начала 70-х гг. XX в., вызванные децентрализацией федеральной власти, увеличением полномочий исполнительной власти союзных республик, вынудили руководство Югославии на принятие мер, направленных на проведение, в соответствии с принятой 21 февраля 1974 г. новой Конституцией СФРЮ, общественно-политической реформы. Одним из основных направлений проводимой реформы явилось укрепление политических и военных основ общественно-государственного устройства страны.

В частности, И.Б. Тито пожизненно наделялся полномочиями Президента СФРЮ и Председателя Президиума страны.

Кроме того, на первый план перед руководством СФРЮ выдвигалась проблема о федеральных вооруженных силах – ЮНА² и их роли в стабилизации внутривосточной ситуации в Югославии. Глава Югославии отмечал, что именно армии принадлежит основная функция по обеспечению единства страны. При этом он считал, что ЮНА должна защищать страну не только от внешнего врага, но и в случае исчерпания мирных способов разрешения внутривосточных и политических проблем в такой ситуации будет действовать армия.

Упорное стремление Тито применять вооруженные силы в качестве инструмента, препятствующего дезинтеграции страны увеличивало роль и статус ЮНА в политической жизни государства.

В ключе такого статуса ЮНА ориентировалась на решение следующих задач: защита от внешнего врага; обеспечение единства СФРЮ как федеративного государства, а также консолидация Союза Коммунистов Югославии, построенного по республиканскому принципу и подверженного в силу этого обстоятельства влиянию межэтнических проблем.

Югославская сторона, в значительной степени зависящая от Советского Союза в решении вопросов обеспечения национальной безопасности страны и укрепления вооруженных сил, была заинтересована в том, чтобы создать подходящую и предсказуемую обстановку для сотрудничества в области обороны, поставках вооружения и военной техники.

Поэтому сохранение прочных отношений с СССР в военной сфере было для Югославии вопросом национальной безопасности и гарантом выполнения ЮНА новых задач, возложенных руководством Республики на вооруженные силы.

Достаточно сказать, что к середине 70-х годов благодаря в том числе и помощи Советского Союза самолетный парк в военно-воздушных силах Югославии составлял 700 летательных аппаратов. Практические навыки по пускам ракет на полигонах югославские летчики МиГов отработывали каждый год

¹ Следует сказать, что с опасностью такого рода в 1990-е г. столкнулась и Российская Федерация, когда Б.Н. Ельцин, в качестве главы Верховного Совета РСФСР, выступая 6 августа в Казани, своей фразой: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить», запустил «парад суверенитетов» автономных республик, который в итоге создал большие проблемы для суверенитета российского государства.

² Югославской Народной Армии.

в Советском Союзе, так как в самой Югославии дистанционно управляемых мишеней не имелось [2].

В силу этих обстоятельств Белград питал определенные надежды на расширение сотрудничества с Москвой, используя в этих целях переговоры главы СФРЮ с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, проходившими в период с 12 по 15 ноября 1973 г. в Киеве. В ходе обмена мнениями сторонами демонстрировалась близость по многим проблемам международной повестки, в том числе и связанной с вопросами общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, различия в подходах касались лишь путей строительства социализма. Глава советской делегации дал положительную оценку деятельности Югославии в Движении неприсоединения, объясняя тем самым ее внешнеблочную позицию.

На фоне этих событий советско-югославское военно-политическое сотрудничество получило дальнейшее развитие весной 1975 г. в ходе визита в Советский Союз премьера СФРЮ Дж. Бийедича, проходившего с 9 по 15 апреля 1975 г. По результатам переговоров были зафиксированы основные итоги и договоренности, которые нашли отражение в совместном коммюнике, в котором была подчеркнута главная мысль о наличии взаимопонимания между государствами по вопросам европейской безопасности и двусторонним отношениям.

В связи с приближением времени проведения общеевропейского совещания Советскому Союзу важно было получить реальную поддержку Белградом своих внешнеполитических инициатив [5].

Для Югославии в преддверии общеевропейского Совещания важно было заручиться одобрением СССР в получении для себя и ее союзников по Движению неприсоединения гарантий по проблемам незыблемости границ, установленных после войны, соблюдения принципов национального суверенитета, исключения вмешательства извне во внутренние дела страны, а также неиспользования военной силы при разрешении конфликтных ситуаций между государствами.

В конечном итоге содержание подписанного 1 августа 1975 г. итогового документа Хельсинкского совещания вполне устроило руководство как Советского Союза, так и СФРЮ. Кремль получил действительную поддержку своих внешнеполитических инициатив со стороны Белграда. В то же время внешнеполитические интересы Югославии в целом были учтены. С подписанием Хельсинкского коммюнике авторитет СФРЮ, как одного из главных государств Движения неприсоединения, демонстрирующего особую позицию среди социалистических государств и строящего взаимовыгодные отношения с Западом, вырос.

Таким образом, конструктивные двусторонние отношения по повестке Хельсинкского совещания были выгодны как югославской, так и советской стороне. Кремль нуждался в поддержке Белграда своей внешней политики по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Интерес югославского правительства в развитии двусторонних связей с Москвой в рамках данного направления состоял в повышении своего внешнеполитического авторитета, а также в получении советских кредитов для закупки вооружения и военной техники.

Военно-техническая и экономическая помощь, оказываемая Москвой Белграду, должна была, по расчетам югославского руководства, способствовать укреплению мощи югославской армии, которую она рассматривала как фактор,

способный стабилизировать внутривнутриполитическую, общественную, международную ситуацию в стране, а также представить Югославию как влиятельную военно-политическую силу на Балканах и в мире.

Белград, поддерживая внешнеполитические инициативы Москвы по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, вместе с тем продолжал демонстрировать приверженность к своим базовым принципам сотрудничества: независимости, суверенитета, невмешательства во внутренние дела, права на свой путь общественно-политического построения социализма.

Литература

1. Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.: сб.: в 2 т. Т. 1. 1946–1964. М.: Демократия, 2014. 880 с.
2. История ВВС и ПВО Югославии. Ч. 6. ВВС ЮНА (1960–1980 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/71135-istoriya-vvs-i-pvo-yugoslavii-chast-6-vvs-yuna-1960-1980-gg.html> (дата обращения: 23.02.2020).
3. Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 66. Д. 579. Л. 19-20. Запись беседы советника-посланника посольства СССР в СФРЮ Д. А. Севьяна с советником союзного секретаря по иностранным делам СФРЮ Дж. Ниничем. 8.2.1973 г.
4. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 574. Л. 5-14. Информация советника посольства СССР в СФРЮ Н. Попова о позиции Югославии на многосторонних консультациях в Хельсинки. 22.2.1973 г.
5. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 1841. Л. 69-70. Запись беседы посла СССР в СФРЮ В.И. Степакова с секретарем Исполкома Президиума ЦК СКЮ Стане Доланцем. 4.7.1975 г.
6. Борба. 1973. 4–7 янв.
7. Нова Македонија. 1972. 31 дек.; 1973. 1, 2 янв.

КЛЕВЦЕВИЧ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ – адъюнкт, кафедра истории, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Россия, Москва (pawel.klew1990@yandex.ru).

Pavel V. KLEVCEVICH

FEATURES OF THE MILITARY-POLITICAL INTERACTION OF THE USSR AND YUGOSLAVIA IN CONNECTION WITH THE PREPARATION FOR THE MEETING ON SECURITY AND COOPERATION IN EUROPE (1973–1975)

Key words: *the Soviet Union and Yugoslavia, political-military relations, military-political cooperation on security and cooperation, the European principles of cooperation and security, peaceful coexistence, national sovereignty, the Central Europe, the Southern Europe and the Mediterranean, crisis phenomena in social and political life in the SFRY, military confrontation, opposing blocs, Yugoslav Republics.*

The article examines the problems of the Soviet-Yugoslav military-political interaction on security and cooperation in Europe. The positions and contradictions between the Soviet and Yugoslav parties on issues of cooperation and security in Europe are analyzed.

The essence of Belgrade's position on this issue was in interpreting particularly sensitive issues for it: equal responsibility of countries united in opposing military-political blocs for security in Europe, the need to respect the interests of countries outside these blocs, as well as the presence of other powers' armed forces near the borders of these countries.

Contradictions between Moscow and Belgrade have emerged on the issues of cooperation and security in Europe. Moscow insisted on mainstreaming security

problems in the Central Europe, as a possible theater of military operations between NATO and the Warsaw Pact bloc in the future. Yugoslavia, proceeding from its national and military-political interests, advocated the inclusion of security problems in the Southern Europe and the Mediterranean in the agenda of the conference.

Another issue on which there was a discrepancy in the views of the Soviet and Yugoslav leadership was understanding the thesis of peaceful coexistence of states and the scope of its application to various subjects of international relations. Moscow extended this concept to the nature of relations between the West and the East, and the Yugoslavs equated this provision in relation to the right of their way of building socialism in the country, as well as guarantees of national sovereignty in case of attempts to interfere from outside in order to adjust the principles of state and social development of their state.

The desire of Yugoslavia on the eve of the European conference to plot a vector in its conduct in a favorable aspect for it worried Moscow and focused on careful study and timely response to Belgrade's initiatives.

In the context of the problem of Soviet-Yugoslav cooperation on security issues and cooperation in Europe, the urgent need of Belgrade for Moscow's help in resolving the crisis in the public and political life of the country is shown as well.

References

1. *Vstrechi i peregovory na vysshem urovne rukovoditelei SSSR i Yugoslavii v 1946–1980 gg. : sbornik : v 2 t. T. 1.* [Meetings and negotiations at the highest level of the leaders of the USSR and Yugoslavia in 1946–1980: collection. 2 vols. Vol. 11946–1964]. Moscow, Demokratiya Publ., 2014, 880 p.

2. *Istoriya VVS i PVO Yugoslavii. Ch. 6. VVS YuNA (1960–1980 gg.)* [History of the Air Force and Air Defense of Yugoslavia. Part 6. The Air Force of the JNA (1960–1980)]. Available at: <https://topwar.ru/71135-istoriya-vvs-i-pvo-yugoslavii-chast-6-vvs-yuna-1960-1980-gg.html>.

3. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii. F. 5. Op. 66. D. 579. L. 19–20.* [Russian State Archive of Modern History. Archives 5. Anagraph 66. Document 579. Pp. 19–20].

4. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii. F. 5. Op. 66. D. 574. L. 5–14* [Russian State Archive of Modern History. Archives 5. Anagraph 66. Document 574. Pp. 5–14].

5. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii RGANI. F. 5. Op. 68. D. 1841. L. 69–70* [Russian State Archive of Modern History. Archives 5. Anagraph 68. Document 1841. Pp. 69–70].

6. *Borba*, 1973, Jan. 4–7.

7. *Nova Makedonija*, 1972. Dec. 31; 1973, Jan. 1, 2.

PAVEL V. KLEVCEVICH – Adjunct, History Department, Military University of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow (pawel.klew1990@yandex.ru).

Формат цитирования: *Клевцевич П.В.* Особенности военно-политического взаимодействия СССР и Югославии в связи с подготовкой к совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (1973–1975 годы) // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 31–38. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-3-31-38.